Лунный свет был бледным, и вокруг царила полная тишина.

Чжан Юнцян громко рассмеялся, а затем, удовлетворившись, сказал:

— Тогда допиши его, а потом оставь у себя. Когда мне понадобится, ты мне его отдашь.

Ван Жохань с тревогой взял книжку обратно. Его лицо из белого стало красным, и он, запинаясь, произнёс:

— Ты можешь научить меня становиться сильнее?

— Научить тебя становиться сильнее? — Чжан Юнцян вдруг заинтересовался. — А что я получу взамен?

Ван Жохань опустил голову ещё ниже, и его голос звучал глухо:

— Что ты хочешь взамен?

— Взамен я хочу… — Чжан Юнцян поднял указательный палец, чтобы приподнять лицо Ван Жоханя. Его щёки были покрыты лёгким румянцем, кожа нежная, с желтоватым оттенком, губы бледные, а от волос исходил тонкий аромат.

Он провёл пальцем по подбородку Ван Жоханя, их взгляды встретились. Он наклонился, его лицо было бесстрастным, и он медленно приближался. Лицо Ван Жоханя становилось всё больше в его зрачках. Он продолжал сокращать расстояние между ними.

Ван Жохань замер, как будто окаменел. Его лицо покраснело, краснота распространилась даже на глаза, и казалось, что он вот-вот заплачет. Слёзы уже крутились в его глазах.

Когда губы Чжан Юнцяна были уже почти вплотную к губам Ван Жоханя, он резко отстранился, как будто ничего не произошло, и спокойно сказал:

— Мне просто интересно, почему в твоих глазах всегда столько слёз.

Он всегда считал, что мужчины, которые легко плачут, — это странно. Сам он не плакал уже много лет.

В его памяти чаще всего плакали женщины.

Ван Жохань тихо сказал:

— Мои глаза не выносят сильного ветра.

— Если не выносят, то иди домой пораньше, — Чжан Юнцян засунул руки в карманы. — Я сделаю тебя сильнее.

Он не стал спрашивать, зачем Ван Жоханю становиться сильнее, так же как и не хотел, чтобы кто-то знал, зачем это нужно ему самому.

Небо затянуло тучами, и казалось, что скоро пойдёт дождь.

Сейчас было время урока физкультуры, и учитель класса 12-17 разрешил ученикам заниматься, чем они хотят.

Большую часть времени ученики класса 12-17 были свободны. Это заставляло другие классы завидовать.

«Свободное время» — это то, что учителя класса 12-17 говорили каждый день. Независимо от предмета — будь то китайский, математика, иностранный язык, физкультура, искусство или музыка, — всё было одинаково: ученики могли делать что угодно.

Единственное условие для свободного времени в классе 17: не мешать другим ученикам.

Можно было спать, прогуливать уроки, играть в игры. Если это не влияло на окружающих, можно было делать что угодно.

Учителя не обращали внимания на то, есть ли ученики в классе или чем они занимаются. Они каждый день готовились к урокам, передавали знания классу 12-17, и если что-то было непонятно, ученики могли спросить, и учителя терпеливо объясняли.

Управление классом 12-17 полностью лежало на Шэнь Чуане, и даже школьное руководство не вмешивалось.

Однажды заместитель директора Ван решил наказать Чжан Юнцяна за частые прогулы и заставил его написать трёхтысячное сочинение с извинениями. На следующий день заместитель директора лично пришёл к Чжан Юнцяну и сказал, что ему не нужно писать сочинение, после чего ушёл в ярости. Дело так и осталось нерешённым.

Никто не знал, что за этим скрывалось. Директор старшей школы Наньмо никогда не появлялся на публике, и все важные вопросы, кроме класса 12-17, решал заместитель директора Ван.

В школе ходили слухи, что Чжан Юнцян — внебрачный сын директора, а некоторые даже

подозревали, что его мать — любовница директора.

Слухи распространились повсюду, и, конечно, никто не осмеливался говорить об этом в лицо Чжан Юнцяну. Но когда слухи стали известны всем, они всё же дошли до его ушей.

В тот день небо тоже было затянуто тучами. Чжан Юнцян с горящими глазами и сжатыми кулаками поджидал у входа в старшую школу Наньмо после уроков и громко кричал:

— Кто первый распустил эти слухи?

Ученики боялись, потому что каждый из них был причастен. Но Чжан Юнцян хотел найти только того, кто начал распространять слухи, и не собирался наказывать остальных, поэтому они немного успокоились.

Прошло около получаса, тучи на небе сгущались, и казалось, что вот-вот пойдёт дождь. Ученики, сначала испуганные, постепенно начали нервничать. Но они боялись силы Чжан Юнцяна и не решались выступить против него.

Негодование людей росло, но Чжан Юнцян молчал, продолжая ждать. У него было достаточно времени.

Наконец, кто-то не выдержал и, указывая на ученика рядом, сказал:

— Я услышал это от него.

Тот ученик указал на другого:

— А я услышал от него.

— Я услышал от маленького Ли.

— Я услышал от него.

…

Чжа Нань и Диу Дун выгнали учеников, прятавшихся в туалетах, саду и библиотеке, к школьным воротам.

Один указывал на одного, другой — на другого. После того как все указали, они могли уйти. В конце остались только два ученика, которые указывали друг на друга.

Наступила ночь, и карканье ворон раздавалось в тишине. Два мальчика дрожали, прекрасно понимая, что их ждёт.

Чжан Юнцян уже потерял терпение. Он нанёс два удара, по одному каждому, а затем две молниеносные ноги с мощным ветром.

Они схватились за головы, их крики не вызвали ни у кого сочувствия, а только подстегнули Чжан Юнцяна.

На следующий день Чжан Юнцян не получил наказания, что стало неожиданностью для учеников. Прогулы — это одно, но разве насилие не считается серьёзным преступлением?

К тому же двое учеников попали в больницу. Их лица были опухшими, конечности онемели, у одного был сломан нос, у другого — искривлён рот. Когда их родители пришли забирать детей, они из-за одинаковой школьной формы и похожего телосложения не смогли отличить своих детей и просто подняли одного из них, разразившись слезами.

Родители не хотели оставлять это без внимания и требовали от школы объяснений. Школьное руководство оплатило все медицинские, оздоровительные и питательные расходы.

Другие требования родителей, такие как исключение Чжан Юнцяна, руководство школы игнорировало, оттягивая решение насколько это возможно.

Руководство считало, что со временем взрослые успокоятся.

Но родители этих двух учеников не сдавались и настаивали на том, чтобы школа дала им удовлетворительный ответ.

В конце концов заместитель директора Ван лично извинился и пообещал, что подобное больше не повторится. Он также пообещал, что после выздоровления их детей переведёт в более престижную старшую школу Сичэн, используя свои связи.

Услышав это, родители сразу же улыбнулись:

— Спасибо, заместитель директора Ван.

Заместитель директора Ван из-за этого дела был постоянно в напряжении и не спал. За месяц его живот стал ещё больше.

Он поправил жир на талии и вздохнул:

— Чжан Юнцян, ты можешь не создавать нам проблем и не позорить школу? Мои старые кости этого не выдержат.

Чжан Юнцян, скрестив руки на груди, смотрел на жир заместителя директора и спокойно сказал:

— Директор Ван, я просто создаю вам возможность подвигаться.

— Ох, хватит мне тут рассказывать всякую ерунду, — заместитель директора Ван пошевелился на стуле, и жир на его теле покачнулся. — Если в будущем произойдёт что-то столь же серьёзное, наказание будет куда строже, чем сейчас.

Чжан Юнцян ковырял засохшую рану на пальце.

Тогда он ударил слишком слабо… Надо было сильнее, ногой надо было бить жёстче… Точка удара тоже была не той…

Он размышлял, как в следующий раз изменить свою тактику, возможно, использовать какие-то инструменты.

Подняв голову, он увидел, что директор Ван молчит, пристально смотря на него.

— Директор Ван, до встречи, — сказал он.

Директор Ван, разочарованный, скрипя зубами, произнёс:

— Я не хочу больше видеть тебя в своём кабинете.

После этого инцидента слава Чжан Юнцяна распространилась от старшей школы Бэйцзи до старшей школы Наньмо. Он стал знаменитым после одного боя, и в его честь появились различные произведения.

Школьный клуб манги недавно выпустил жёсткий школьный роман «Вернись, моя любовь». Один из главных героев был основан на образе Чжан Юнцяна. Даже его красные шлёпанцы, которые он никогда не снимал, были точно изображены. Любой ученик старшей школы Наньмо мог узнать его с первого взгляда.

http://bllate.org/book/15447/1370318